

ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНА РИКОРДА.

ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНА РИКОРДА

О ПЛАВАНІИ ЕГО

КЪ ЯПОНСКИМЪ БЕРЕГАМЪ

въ 1812 и 1813 годахъ,

и

О СНОШЕНІЯХЪ СЪ ЯПОНЦАМИ.

Напечатаны по Высочайшему повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

въ Морской Типографіи 1816 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги, для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 1816 года Октября, 2 дня.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Г. Яценковъ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

и прочая, и прочая, и прочая.

ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

По повелѣнію вышняго натаѣства, совершено мною троекратное плаваніе къ берегамъ Японскимъ, для освобожденія Капитана Головина, Митлана Мура, Штурмана Хлѣбникова, четверыхъ матрозовъ и одного Курильца, захваченныхъ Японцами. Всевышній благословилъ сіе предпріятіе вождельнымъ успѣхомъ: Японцы, убѣдась въ миролюбивомъ къ нимъ расположеніи Россіи, освободили нашихъ соотечественниковъ, и сверхъ того положено основаніе будущему сближенію двухъ сосѣдственныхъ народовъ ко взаимной ихъ выгодѣ, издавна желаемою Россійскимъ Правительствомъ, но неудававшейся отъ непредвидимыхъ причинъ.

*Держаю посвятить Всеавгустѣйшему имени ВАШЕ-
ГО, ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, напечатанное по
Высочайшему повелѣнію ВАШЕМУ на счетъ Кабинета
повѣствованіе о селѣ подвигѣ, предпринятомъ съ
ревностными желаніями принести пользу отечеству.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподанный

Петръ Рикордъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Страницы.

Взятіе *Японцами* Капитана *Головина* при островѣ *Кунаширъ*. Шлюпъ снимается съ якоря и подходитъ къ крѣпости. *Японцы* начинаютъ стрѣлять въ насъ изъ пушекъ; мы имъ отвѣчаемъ, сбиваемъ одну башарю, но главной крѣпости не могли никакого вреда причинить. Покушенія наши объяснились съ *Японцами*, но безъ успѣха. Хитрость ими употребленная для завладѣнія нашею шлюпкою. Мы оспавляемъ на берегу письмо и нѣкоторыя вещи для плѣнныхъ нашихъ соотечественниковъ и отплываемъ къ *Охотску*. Прибытіе въ *Охотскъ* и отправление мое въ *Иркутскъ*; трудности и опасности пути сего. Весною я возвращаюсь опять въ *Охотскъ* съ *Японцемъ Леонзаймои*. Приготовленіе шлюпа къ походу, на которой я беру привезенныхъ изъ *Камчатки* 6 человекъ *Японцевъ* и отправляюсь къ острову *Кунаширъ*. Опасность угрожающая намъ кораблекрушеніемъ при островѣ *Се: Іоны*. Прибытіе въ заливъ *Измины*. Безуспѣшныя наши покушенія открыть переговоры съ *Японцами*. Упрямство и злость *Леонзаймы*, и объявленіе его, что наши плѣнные убиты. Я отпускаю привезенныхъ на шлюпѣ *Японцевъ* на берегъ и беру съ *Японскаго* судна другихъ людей, въ томъ числѣ Начальника онаго, отъ котораго мы узнаемъ, что наши живы. Отправление наше со взятыми *Японцами* изъ *Кунашира* и благополучное прибытіе въ *Камчатку* 1.

Зимованіе въ *Камчаткѣ*. Нравъ, поступки и обращеніе плѣннаго нами *Японца* по имени *Такатая-Кахи*. Свѣденія полученныя отъ него о нашихъ плѣнныхъ и о *Японіи*. Отправление шлюпа изъ *Камчатки* и прибытіе къ *Кунаширу*. Спранной поступокъ *Такатая-Кахи*, и понятіе *Японцевъ* о чести. Расположеніе Начальника крѣпости вслушавшись съ нами въ переговоры. Я посылаю одного изъ *Японцевъ* на берегъ; онъ возвращается и до-

справляешь мнѣ официальную бумагу отъ Японскихъ Чиновниковъ. Кахи отправляется на берегъ и возвращающа-ся съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Японцы рѣшились на-чать съ нами переговоры. Доставка къ намъ своевре-менной записки Капитана Головина, изъ коей узнали мы, что они все живы. Прибытіе изъ Матсмая значащихъ Чиновниковъ для переговоровъ съ нами, которые и про-изводились посредствомъ Таката-Хахи. Свиданіе съ од-нимъ изъ плѣнныхъ нашихъ маэрозоевъ, которой доста-вляетъ мнѣ письмо отъ Г. Головина, тайно отъ Япо-нцевъ симъ маэрозоемъ привезенное. Требованія Японскаго Правительства; согласіе мое удовлетворишь онымъ, на каковой конецъ я отправляюсь въ Охотскъ. Прибытіе въ сей портъ, занятія наши въ ономъ, и приготовле-нія къ третьему походу предпринимаему нами для о-свобожденія нашихъ плѣнныхъ 51.

Отправленіе шлюпа изъ Охотска. Прибытіе на видъ Японскихъ береговъ. Продолжительныя бури и против-ные вѣтры, насъ встрѣтившіе. Мы достигаемъ порта Эдомо, получаемъ тамъ лоцмана и отправляемся въ Хако-даде. Приемъ, сдѣланный намъ Японцами. Переговоры съ ними посредствомъ Таката-Хахи. Свиданіе мое съ Я-понскими Чиновниками на берегу. Потомъ свиданіе съ Г. Головинымъ. Объясненіе нѣкоторыхъ спашей, заключаю-щихся въ требованіи Японскаго Правительства. Японцы рѣшаются освободить нашихъ плѣнныхъ соотечествен-никовъ и назначающъ для сего день, въ которой я при-ѣзжаю на берегъ, и возвращаюсь на шлюпъ съ освобожден-ными нашими плѣнными. Учтивости и привѣтствія Я-понскихъ Чиновниковъ посѣдившихъ шлюпъ. Мы отпра-вляемся въ путь, терпимъ въ море ужасную бурю, и достигаемъ наконецъ благополучно Петропавловской гава-ни. Несчастная участь, постигшая Г. Мура 90.

ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНА РИКОРДА.

1811 года, 11 числа, въ 11 часовъ по полуночи, и, ежели счислять по древнему обычаю съ Сентября, то и 11 мѣсяца Іюля, постигло насъ то печальное происшествіе, которое останеся въ памяти всѣхъ служившихъ на шлюпѣ *Дианѣ* на всю жизнь неизгладимымъ, и всегда будешь возобновляшь скорбныя чувствованія при воспоминаніи объ ономъ. Извѣстно чинашелямъ, что несчастіе, постигшее Капитана *Головина*, ввергнувшее насъ въ глубокую тоску и поразившее духъ нашъ недоумѣніемъ, было неожиданно: оно разрушило всѣ наши лесныя виды о возможности возвратиться сего же года въ отечество, коими услаждались мы при отпращиваніи изъ *Камчатки* для описи *Курильскихъ* острововъ, ибо, когда свершился роковой ударъ разлученіемъ насъ самымъ ужаснѣйшимъ образомъ съ достойнымъ и любимымъ нашимъ Начальникомъ и съ пышлѣйшими сослуживцами, никто уже не помышлялъ о возвращеніи къ своимъ родственникамъ и друзьямъ, а всѣ положили швердое упованіе на Бога и единодушно рѣшились, какъ офицеры, такъ и команда, не оставляшь *Японскихъ* бере-

говъ, доколѣ не испытаемъ всѣхъ возможныхъ средствъ для освобожденія своихъ сослуживцевъ, есѣли они въ живыхъ; есѣли же они, какъ мы иногда полагали, убиты, доколѣ не опомсимъ надлежащимъ образомъ на тѣхъ же самыхъ берегахъ.

Проводивъ Г. *Головнина* со всѣми стѣхавшими съ нимъ на берегъ въ зрительныя трубы до самыхъ городскихъ воротъ, куда они были введены въ сопровожденіи великаго числа людей и, какъ намъ казалось по опличному разноцвѣтному одѣянію, значащихъ *Японскихъ Чиновниковъ*, и руководствуясь одинакими съ Г. *Головнинымъ* правилами, я ни мало не подозрѣвалъ *Японцевъ* въ вѣроломствѣ, и до такой степени былъ ослѣпленъ увѣренностью въ искренности ихъ посушковъ, что, оставшись на шлюпѣ, занимался приведеніемъ всего въ лучшій порядокъ на случай пріѣзда *Японцевъ* вмѣстѣ съ Г. *Головнинымъ*, какъ добрыхъ посѣщителей. Среди такихъ занятій, около полудня, слухъ нашъ внезапно поражается сдѣланными на берегу выстрѣлами и чрезвычайнымъ въ поже время крикомъ, бѣжавшаго толпою изъ городскихъ воротъ народа, прямо къ шлюпкѣ, на которой Г. *Головнинъ* стѣхалъ къ нимъ на берегъ. Посредствомъ зрительныхъ трубъ мы явственно видѣли, какъ сей народъ, въ безпорядкѣ бѣжавшій, со шлюпки расхвашалъ мачшы, паруса, весла и другія принадлежности. Между прочимъ казалось намъ, что одного изъ нашихъ гребцовъ *мохнатыя Курильцы* понесли на рукахъ въ городскіе ворота, куда вбѣжавъ всѣ, оныя за собою заперли. Въ ту же минушу наспала глубочай-

шая пишина: все селеніе съ морской стороны было завѣшено полосашою бумажною машерією, и пошому нельзя было видѣшь, что тамъ происходило, а внѣ онаго нѣкто уже не показывался.

При семъ насильственномъ поступкѣ *Японцевъ*, жестокое недоумѣніе объ участи оставшихся въ городѣ нашихъ сослуживцевъ терзало наше воображеніе. Всякой удобнѣе можетъ поспигать по собственнымъ своимъ чувствамъ, полагая себя на нашемъ мѣстѣ, нежели я могу то описать. Кто читалъ *Японскую* исторію, нощъ легко можетъ вообразить, чего надлежало намъ ожидать отъ мстительнаго нрава *Японцевъ*.

Не перья ни минушы, я приказалъ сняться съ якоря, и мы пошли ближе къ городу, полагая, что *Японцы*, увидя вблизи себя военное судно, переменятъ свое намѣреніе, и, можетъ быть, согласятся, вступя въ переговоры, выдать нашихъ, захваченныхъ ими. Но вскорѣ уменьшившаяся до $2\frac{1}{2}$ сажень глубина принудила насъ спастъ на якорь еще въ довольномъ разстояніи отъ города, до кошораго хошя ядра наши и могли доспавать, но значительнаго вреда нанесъ были не въ состояніи. И въ то время, какъ мы приготовляли шлюпъ къ дѣйствию, *Японцы* открыли огонь съ поставленной на горѣ башары, кошорой ядра брали еще на нѣкоторое разстояніе далѣе нашего шлюпа. Сохраняя честь отечественнаго и уважаемаго всѣми просвѣщенными Державами, а теперь оскорбленнаго флага, и чувствуя правосъе своего дѣла, приказано было мною опъ

крышь пальбу по городу съ ядрами. Около 170 выстрѣловъ сдѣлано было со шлюпа: намъ удалось сбить упомянутую на горѣ башарею; припомъ мы примѣтили, что шѣмъ не сдѣлали желаемого нами впечатлѣнія на городъ, закрываемый съ морской стороны землянымъ валомъ; равно и ихъ выстрѣлы не сдѣлали никакого поврежденія на шлюпѣ. Посему я счелъ за бесполезное далѣе оспаваться въ семъ положеніи: приказалъ прекратишь пальбу и снимаешь съ якоря. *Японцы*, по видимому, ободренные прекращеніемъ нашего огня, палили безъ разбору во все время нашего удаленія отъ города. Не имѣя достаточнаго числа людей на шлюпѣ, коими можно бы было сдѣлать высадку, не въ состояніи мы были предпринять ничего рѣшительнаго въ пользу нашихъ несчастныхъ соповарищей: всѣхъ людей на шлюпѣ оспавалось съ офицерами 51 человекъ. Потеря любимого и почишаемаго ими Капшана, который о нихъ въ прецѣдшій великихъ морей, и при жеремѣнахъ разныхъ климатовъ, шолкое прилагалъ ищаніе, потеря прочихъ сослуживцевъ, испоргнушихъ коварсшвомъ изъ среды ихъ и можешъ бышь, какъ полагали, лютейшимъ образомъ умерщвленныхъ, — все сіе до неимовѣрной степеніи огорчило служащихъ на шлюпѣ и возбудило въ нихъ желаніе опмстить вѣроломсшву, до такой степеніи, что всѣ съ радостію готовы были бросишь въ средину города и мсшящею рукою или доставишь свободу своихъ соопещенниковъ или заплашь дорогою цѣною за коварсшво *Японцевъ*, пожершвовашъ самою жизнію. Съ такими людьми и при такихъ чувсшвованіяхъ неспрудно было

бы произвести сильное впечатлѣніе надъ коварными врагами; но тогда бы шлюпъ оспавался безъ всякой защиты и могъ легко быть преданъ огню: всякое удачное и неудачное покушеніе оспалось бы въ *Россіи* на- всегда неизвѣстнымъ, равно и собранныя нами свѣденія въ сей послѣдней экспедиціи при описаніи южныхъ *Ку- рильскихъ острововъ* и много времени и трудовъ стоящее описаніе Географическаго положенія сихъ мѣстъ, не принесли бы также никакой ожидаемой отъ того пользы. Отошедъ далѣе отъ города, стали мы на якорь въ такомъ разстояніи, чтобы ядра съ крѣпости до насъ не могли доставать, а между тѣмъ положено было написать къ попавшемуся въ плѣнъ нашему Капиту- ну письмо. Въ ономъ изложили мы, сколь чувствитель- на намъ была потеря въ лишеніи своего Начальника и сослуживцевъ, и сколь несправедливъ и про- шивенъ народному праву поступокъ *Кунаширскаго* На- чальника; извѣстили, что отправляемся теперь въ *Охотскъ* для донесенія вышнему начальству, что всѣ на шлюпѣ до единого, готовы будущъ положить жизнь свою, еслии другихъ не будетъ средствъ къ ихъ вы- рученію. Письмо подписано всеми офицерами и положе- но въ спявшую на рейдѣ лодку. Къ вечеру мы еще оп- шянулись по заводу далѣе отъ берега и провели ночь во всякой готовности опразить нечаянное нападеніе неприятеля.

Поутру мы видѣли съ помощію зрительныхъ трубъ вывозимые изъ города на вьючныхъ лошадяхъ пожилки, вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы мы не